

Письма Н. Н. Неплюева к А. А. Штевен

Подготовка текста к публикации, вступительная статья и комментарий Н. Д. Игнатович, О. В. Сеницыной

Настоящая публикация представляет собой первое издание писем Н. Н. Неплюева, основателя двух низших сельскохозяйственных школ и Крестовоздвиженского трудового братства в селе Воздвиженске Черниговской губернии, к А. А. Штевен, создательнице более 50-ти школ грамоты в Нижегородской губернии. Деятельность обоих христианских педагогов относится к периоду, начавшемуся в России после освободительной реформы 1861 г., который П. Ф. Каптерев назвал периодом «общественной педагогики». Неплюев и Штевен оказались в числе педагогов, положивших в основу своей просветительской и образовательной деятельности христианские начала. Публикуемые письма датируются 1894–1896 гг., когда педагогические системы обоих педагогов находились в процессе становления и развития. Публикацию предваряет вступительная статья, посвященная особенностям педагогической деятельности А. А. Штевен и Н. Н. Неплюева в 1890-е гг.

Ключевые слова: Крестовоздвиженское трудовое братство, Воздвиженские школы, Н. Н. Неплюев, Яблонская школа, А. А. Штевен, школы грамоты, христианская педагогика, С. А. Рачинский, К. П. Победоносцев.

Николая Николаевича Неплюева (1851–1908) и Александру Алексеевну Штевен (1865–1933) объединяло многое: они начали свою педагогическую деятельность в 1880-х гг., положив в основу воспитания детей христианские начала, им обоим пришлось столкнуться с непониманием и множеством препятствий на своем пути, вплоть до обвинений в неправославии.

Педагогическая деятельность Александры Алексеевны началась в 1885 г. с организации скромной школы грамоты во флигеле своей усадьбы. Первоочередной своей задачей А. А. Штевен считала необходимость преподавать ребятам «знание православной веры и поднять национальное чувство» [Штевен (Ершова), 195]. Она понимала, что нужно не только научить их писать и читать, но и помочь им избавиться от нравственных недугов: пьянства, воровства, вранья, грубости и дикости, которыми была наполнена жизнь крестьянских детей¹.

1. См. подробнее: [Сеницына, 9–24].

Спустя четыре года, весной 1889 г., школа грамоты А. А. Штевен была официально объявлена земской школой, в ней ежегодно начали проводить экзамены. В это же время Александра Алексеевна начала переписку о различных сторонах организации школьного дела с талантливым педагогом, устройтелем сельских школ С. А. Рачинским². Благодаря его поддержке, скромные начинания Яблонской школы обрели новые качества и более прочное устройство. При школе появились общество трезвости, хор, ткацкая мастерская для девочек, курсы для учителей. К концу 1893 г. школьное дело А. А. Штевен разрослось до 30-ти школ грамоты в соседних деревнях и селах. Благодаря стремлению к общению с единомышленниками и поискам помощи, в 1893 г. ее школьная деятельность становится известна в педагогических кругах. Штевен пригласили в Московский комитет грамотности, где она познакомилась с «передовыми просвещенными общественными деятелями» [*Штевен (Ершова)*, 220], обещавшими ей свою поддержку: Д. И. Шаховским, В. П. Вахтеровым и другими.

В 1890-е гг. педагогическая деятельность Н. Н. Неплюева, как и дело А. А. Штевен, также находилась в стадии становления. Вслед за открытием в 1885 г. Воздвиженской низшей сельскохозяйственной школы для мальчиков в ведомстве Министерства государственных имуществ, Н. Н. Неплюев в 1893 г. открыл аналогичную Преображенскую низшую сельскохозяйственную школу для девочек. Целью обеих школ было утверждение христианских начал в жизни воспитанников, их духовное и нравственное преобразование. Н. Н. Неплюев не стремился заставить ребенка соблюдать непонятные для него религиозные обряды или зубрить катехизис. Своей главной задачей он считал пробуждение в ребенке жизни духа, а также возможность развить воспитанника умственно, физически, эстетически и нравственно. Молитва и стремление к пониманию церковного вероучения приходили естественно, как следствие укрепления ребенка в любви к Богу³.

Основные силы Н. Н. Неплюева в первой половине 1890-х гг. были направлены на утверждение устава Крестовоздвиженского православного трудового братства, в которое могли вступать вы-

2. Рачинский Сергей Александрович (1833–1902) — российский ученый, педагог, просветитель, профессор Московского университета, ботаник и математик. Член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

3. См. подробнее: [*Игнатович*, 36–65].

пускники обеих школ, и решение на министерском уровне вопроса о назначении преподавателями Воздвиженских школ ее лучших выпускников. В эти годы Неплюев, как и Штевен, знакомится и входит в переписку с С. А. Рачинским. Письма свидетельствуют о наличии у Рачинского сомнений в церковности дела Н. Н. Неплюева, вследствие чего последнему пришлось разъяснять свой взгляд на существо дела:

...Руководства церкви, живой связи с нею я горячо желаю. Что меня пугает, дорогой Сергей Александрович, что способно парализовать все мои старания в этом направлении, как оно убило Хомякова и оттолкнуло от Православной Церкви епископа Пальмера — это изумительная узость мысли, это возмутительное, чисто языческое поклонение кумиру буквы мертвящей обряда и текста, это не только непонимание, но и кощунственное отрицание животворящего духа христианства со стороны слишком многих, иногда и очень высокопоставленных представителей церкви... С моей стороны я постараюсь сделать все, что от меня зависит, чтобы как можно теснее связать братство с церковью. При школе будет устроена домашняя церковь, при ней братство, находящееся в духовном ведомстве; самые цели братства чисто религиозные — согласование всего строя жизни с верою. В чем же во всем этом проявляется недостаток доброй воли с моей стороны? Представителям церкви остается только не отринуть нас, ищущих ее руководства и поддержки, не тормозить дела придирчивой подозрительностью и презрительным равнодушием (из письма Н. Н. Неплюева С. А. Рачинскому от 10 марта 1890 г. — *Н. И., О. В.*) [Д. 51. Л. 105–105 об.].

В конце 1893 г. начинается переписка А. А. Штевен и Н. Н. Неплюева. О датировке ее первого письма — 27 ноября 1893 г. — сообщает сам Н. Н. Неплюев в своем ответном письме от 20 января 1894 г. К сожалению, в нашем распоряжении нет писем А. А. Штевен к Н. Н. Неплюеву, поскольку личный архив Н. Н. Неплюева, как и архив Крестовоздвиженского трудового братства, утеряны. По искренним и дружеским письмам Н. Н. Неплюева к А. А. Штевен можно судить о взаимном интересе к деятельности друг друга.

Письма Неплюева включают не только его размышления о результатах воспитательной деятельности или разъяснения позиции по различным вопросам, в том числе и об отношении к деятельности Л. Н. Толстого («мы далеко не толстовцы»). Он упоминает любопытные детали, в частности, приводит примеры вступления в Трудовое братство людей со стороны, т. е. не выпускников школ:

В братские артели вступили три семьи: две крестьянские (одна: старуха 70 лет, ее женатый сын 45 лет, портной и пасечник, жена его, взрослая дочь в нашей женской школе и двое маленьких детей; другая — муж с женою и семью детьми, из которых три дочери в нашей школе) и одна купеческая: старик, старуха и трое взрослых детей их. Поступил и еще один молодой человек из крестьян (см. письмо от 20 января 1894 г. — *Н. И., О. В.*)

Эти сведения развеивают устоявшееся мнение, что Крестовоздвиженское братство было замкнутой корпорацией, в которую можно было вступить лишь по окончании Воздвиженской школы. Интересно отметить также и то, что уже в начале 1894 г. у Н. Н. Неплюева был совершенно определенный план по расширению своей деятельности:

Устроив трудовое братство в Черниговской губернии с земледельческими и промышленными артелями, при первой возможности устроить подобные же школы и братства в других имениях наших: Лужском уезде Петербург. губ. и Лукояновском уез. Нижегород. губ., и в Москве торговую братскую артель и так <им> образ. доказать возможность христианской организации жизни в деле сельского хоз<яйства>, промышленности и торговли (см. письмо от 20 января 1894 г. — *Н. И., О. В.*).

Н. Н. Неплюев стремится найти точки соприкосновения с А. А. Штевен, желая приобрести в ней единомышленника:

В письме Вашем я не согласен только с одним. Вы говорите: «...нельзя всем одинаково привить тот же самый дух веры и то же самое религиозное чувство. Это чувство прекрасно, но не всем оно свойственно...». Веруя, что все люди созданы Единым Богом с единою разумною и благою целью, я не сомневаюсь, что единственный узкий путь к этой единой цели — единомыслие и единодушие всех сынов Отца Небесного и братьев о Христе в сознательной вере (см. письмо от 16 июля 1894 г. — *Н. И., О. В.*).

Он неоднократно приглашает ее посетить Воздвиженск для знакомства со школами и с братством. Однако А. А. Штевен, скорее всего, так и не побывала в Воздвиженске. Из письма от 18 сентября 1895 г. следует, что их краткая встреча-знакомство произошла в 1894–1895 гг. О том, когда и при каких обстоятельствах эта встреча состоялась, письмо умалчивает. Продолжающаяся переписка показала разность мнений по ряду позиций. Уже в 1895 г. Н. Н. Неплюев замечает: «...из писем Ваших могу заключить, что

далеко не во всем мы с Вами единомысленны» (см. письмо от 18 сентября 1895 г.).

А. А. Штевен в переписке с С. А. Рачинским интересовалась его мнением о школах и деятельности Н. Н. Неплюева: «Получила на днях письмо от Н. Н. Неплюева, который предлагает мне приехать к ним летом, чтобы посмотреть на его школы. Знаете ли Вы Неплюева и его книги?» [*Штевен (Ершова)*, 409]. Ответ С. А. Рачинского был достаточно резким:

Неплюев — человек интересный и симпатичный. К сожалению, он одержим религиозностью протестантского пошиба и совершенно личной окраски, вовлекающего его во множества странностей, в русской школе нежелательных» [*Письмо № 24*].

В последующих письмах С. А. Рачинский также несколько раз критикует Н. Н. Неплюева:

Нас слишком мало, и каждый из нас легко может впасть в самые странные заблуждения, чему ярким примером служит столь симпатичный мне лично Неплюев. Между тем, каждый из нас в союзе с Церковью может принести полную меру посильной ему пользы [*Письмо № 25*];

Неплюев, конечно, не принадлежит к принципиальным врагам Церкви и государства. Но по своему протестантскому складу мыслей и наивному самодовольству он без Церкви просто обходится, и все более уходит в социалистические утопии и эксперименты. Не думаю, чтобы все это отразилось благоприятно на будущности его питомцев [*Письмо № 8*].

Вероятно, свою роль в отрицательном отношении С. А. Рачинского к делу Н. Н. Неплюева могло сыграть крайне негативное отношение к последнему обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцева. К. П. Победоносцева и С. А. Рачинского связывали теплые дружеские отношения, они вели регулярную переписку, Рачинский останавливался у Победоносцева, приезжая в Москву. Победоносцев высоко ценил просветительскую деятельность своего друга и старался сделать ее известной императору. Рачинский очень доверял мнению друга и высоко его ценил: «К. П. Победоносцев — человек редкой глубины убеждений и широты взгляда» [*Письмо № 20*], «...очень хорошо Вы делаете, что пишете Победоносцеву с полной откровенностью. Он этого заслуживает, и по вопросам общей школьной организации может

давать Вам указания, несравненно более основательные, чем я» [Письмо № 23] и т. д. Безусловно, С. А. Рачинскому было хорошо известно об отношении К. П. Победоносцева к Н. Н. Неплюеву и это не могло не оказать влияние на формирование его отношения к делу Неплюева.

В конце 1893 — начале 1894 гг., благодаря содействию С. А. Рачинского, состоялось личное знакомство А. А. Штевен с К. П. Победоносцевым, который оценил ее деятельность и заверил в оказании помощи. Однако, несмотря на высокое покровительство и завоеванное общественное признание⁴, уже в 1895 г. школьное дело Штевен прекратилось. Проблема заключалась в столкновении сложившейся системы начального народного образования с авторской педагогической системой, разработанной А. А. Штевен. Начиная с 1891 г. значительная часть переписки А. А. Штевен с С. А. Рачинским посвящена проблемам, возникшим в ее отношениях со священником, местным благочинным и земским начальником. А. А. Штевен жаловалась С. А. Рачинскому на пьянство священника, прикрепленного к одной из ее школ грамоты, и на его «бессовестное отношение к обществу трезвости» [Д. 63. Л. 22]. С местным благочинным у А. А. Штевен отношения также не сложились, так как она «имела несчастье навлечь на себя его негодование тем», что не согласилась объявить Яблонскую школу «церковно-приходской и объявила ее земской» [Д. 63. Л. 23]. С «союзником» благочинного земским начальником А. А. Штевен «нередко вступала в словесные препирательства», так как она не могла «не назвать черного черным», чем вызывала к себе недоброжелательное отношение [Д. 63. Л. 22–23 об.]. Штевен пришлось столкнуться с тем, что местный священник писал на нее жалобы: «Между прочим, кто-то (говорят — увы! что это наш священник) пишет на меня данные, обвиняя в антиправославном направлении!» — писала она С. А. Рачинскому [Д. 64. Л. 9–10]. С. А. Рачинский хорошо ее понимал и сочувствовал ей:

Да, бездушное и бессовестное отношение нашего духовенства к школьному делу и вообще к своим пастырским обязанностям — один из самых тяжелых крестов, возложенных на нас, трудящихся в области народного образования.

4. В январе 1894 г. А. А. Штевен была избрана почетным членом Братства св. Георгия, а в мае того же года по представлению Епархиального училищного совета награждена Библией за рвение

в «наставлении детей вере и благочестию по учению Св. Православной Церкви» (см.: [Штевен (Ершова), 335]).

Крест этот я несу уже семнадцатый год, и мы оба будем нести его до гроба [Письмо № 9].

Одной из причин разрушения школьной системы А. А. Штевен была характерная для 1890-х гг. ситуация одновременной ответственности за начальные школы сразу двух ведомств — Министерства народного просвещения и Святейшего синода. Полная передача школ грамоты под контроль духовного ведомства⁵ обострила конфликт А. А. Штевен с недоброжелателями и добавила новые препятствия на пути распространения школьного дела.

В 1894 г. характер переписки Штевен с Рачинским и Победоносцевым изменился⁶. Александра Алексеевна открыто возмущалась положением школ грамоты, противодействием со стороны священников, пассивностью правительства, говорила о недостаточной помощи государства, о необходимости развития, прежде всего, земских школ. Она считала, что не следует насильно привлекать духовенство к ответственности за начальную школу. Самостоятельно открывших школу священников надо всячески поддерживать, но требование их «санкции при открытии школ другими лицами» неизбежно приводит к тому, что священники «будут играть в ней унижительную для себя и вредную для дела чисто полицейскую роль» [Штевен (Ершова), 410]. В своем последнем письме к Штевен от 26 июня 1894 г. К. П. Победоносцев объяснял, что он смотрит «в дальние горизонты», а она имеет «в виду только настоящую минуту» [Штевен (Ершова), 415], и советовал ей избавиться от ее «превратного убеждения в совершенной непригодности нашего духовенства к школьному делу» и «сблизиться с лучшими людьми» этого сословия [Штевен (Ершова), 415]. В феврале 1895 г. обрывается и переписка Штевен с С. А. Рачинским.

В 1895 г. в мартовской книжке журнала «Вестник Европы» была опубликована статья А. А. Штевен «По поводу школ грамоты»,

5. 4 мая 1891 г. вышли Правила о школах грамоты, во втором параграфе которых было сказано, что «все школы грамоты, как существующие уже, так и вновь открываемые, подлежат исключительно ведению и наблюдению духовного начальства», а попечение о них и руководство ими «возлагается на местных священников, или на те лица, кои будут назначены для сего епархиальным архиереем» (см.: [Пругавин, 374]).

6. После встречи А. А. Штевен с К. П. Победоносцевым она писала Рачинскому, что ее удивляет,

как трудно в России «людям делать что-нибудь при самой скромной независимости мнений» и отношение «к этому людей, власть имеющих». Александра Алексеевна не понимала, почему К. П. Победоносцев собирался закрыть «невинные» комитеты грамотности, при этом чувствовала «большое уважение и искреннюю благодарность» к нему, но ее сомнения «он не разрешал, а увеличивал». Ее возмущало, что от «даровитого, горячего, правдивого русского народа» требовали «остановиться и замереть на месте». См.: [Штевен (Ершова), 407].

в которой она подробно описала историю противодействия священников открытию школ грамоты и показала преимущество земской школы, стоящей под общественным контролем. Александра Алексеевна делала вывод, что земские школы «несравненно лучше церковно-приходских» и предлагала принять законодательные меры по передаче школ грамоты под надзор и контроль земств. Эта публикация дала повод Нижегородскому епархиальному училищному совету при Братстве св. Георгия запретить педагогическую деятельность А. А. Штевен в школах грамоты. В. Г. Короленко описывал сложившуюся ситуацию в своем дневнике:

...Г-жа Штевен... как человек искренний не скрывает своих взглядов на школы земские и церковно-приходские от самого Победоносцева. Начался разлад и, как только слухи об этом дошли сюда, — вся свора доносчиков кинулась на скромное дело грамоты в арзамасском, лукояновском и княгининских уездах с удвоенным рвением. Начинается какая-то бессмысленная и безобразная травля [*Короленко, 135*].

Постановление Нижегородского епархиального училищного совета содержало ряд обвинительных положений в адрес Штевен. В ответ на это А. А. Штевен написала письмо, которое было напечатано в 1895 г. в газете «Русские ведомости» (№ 205). На каждое постановление епархиального училищного совета она привела объяснения и опровержения, показывавшие недостаточную обоснованность предъявленных обвинений [*Штевен (Ершова), 335–340*]. О надуманности обвинений свидетельствовал и В. Г. Короленко. Об одном из них, прозвучавшем из уст нижегородского губернатора Н. М. Баранова, Короленко упоминает в дневнике после запрета школ грамоты А. А. Штевен:

— Вы шесть лет назад прогнали из школы священника.

Штевен вспоминает, что действительно лет 6 назад во время урока явился в школу пьяный священник и вел себя так назойливо и неприлично, что ей пришлось сказать: «Батюшка, прошу Вас оставить школу». Шесть лет этот случай оставался без последствий, а теперь выплыл наружу [*Короленко, 136*].

В мае 1895 г. школы грамоты А. А. Штевен были полностью переданы под контроль духовенства. Яблонская земская школа продолжила свое существование уже без участия ее основательницы.

В это сложное для А. А. Штевен время Н. Н. Неплюев пишет ей слова поддержки:

Позвольте выразить Вам искреннее, сердечное соболезнование по поводу тяжелых испытаний, выпавших Вам на долю. Душою преданный делу, которое люблю больше жизни, я вполне понимаю то, что Вы должны были передумать и перечувствовать за это тяжелое для Вас время. Теперь Вы вероятно более свободны. Не найдете ли Вы возможным предпринять путешествие к нам; до 15 октября я пробуду в деревне и мать и сестры мои будут очень рады принять Вас. Просить Вас посетить Трудовое Братство побуждает меня искреннее желание утешить скорбящую душу Вашу и на собственном опыте изведанные радость и успокоение в духовной атмосфере братства (из письма от 18 сентября 1895 г. — *Н. И., О. В.*).

Н. Н. Неплюев не понаслышке знал о проблемах взаимоотношений с официальными церковными структурами. Ему, обладавшему богатством и связями, принадлежащему к знатному роду, пришлось около 10 лет хлопотать об утверждении устава Крестовоздвиженского братства. Лишь в 1894 г. он добился Высочайшего разрешения через голову К. П. Победоносцева, противодействовавшего ему. С этого момента братство было надежно защищено в своей деятельности, однако, поскольку устав был утвержден против воли всесильного обер-прокурора и епископа Черниговского Антония (Соколова), хотя формально они же устав и подписали, неприязнь к Неплюеву с их стороны лишь усилилась. Епархиальные власти проигнорировали приглашение на церковное торжество открытия братства 22 июля 1895 г., а депутаты братства на официальном приеме Победоносцев заявил, что оно «только до времени терпимо» [*Неплюев 2010, 170*]. Поэтому резкая критика Неплюева в адрес «башибузуков в рясах, которые «воссели на седалище Моисея» и являются злейшими, самими опасными врагами Церкви Христовой, позоря Ее мертвенными словами и мертвенными делами своими» — далеко не случайна.

Я хорошо знаю их, этих Богом отверженных самозванцев православия, радуюсь, что много претерпел от них злословия, гонений и всяких унижений, это доказывает мне, что я не их духа, как и они не духа Христова. Они скрежещут зубами и молятся о нас в храмах, они показывают нам кулак и утверждают устав братства трудового, они распространяют на нас позорные клеветы и торжественно провозглашают нам многолетие на церковном торжестве открытия братства. Все это настоящие чудеса силы Божией... (делится он в письме к А. А. Штевен 18.09.1895 г. — *Н. И., О. В.*)

В 1896 г. А. А. Штевен вышла замуж за М. П. Ершова и уехала в Тульскую губернию. Вероятно, с этого времени переписка с Н. Н. Неплюевым становится значительно менее интенсивной, но не прекращается вовсе. Известно о пасхальном поздравлении, полученном ею из Воздвиженска на Пасху 1899 г.:

Христос Воскресе! Крестовоздвиженское Трудовое Братство приветствует с праздником Пасхи и молит Господа воздать сторицею за любовь оказанную Братству нашему и нам (из открытки от 18.04.1899 г. — *Н. И., О. В.*).

Тексты писем приводятся в современной пунктуации и орфографии, с сохранением стилистических особенностей оригинала, за исключением очевидных опечаток и орфографических ошибок. В угловые скобки заключены части слов, добавленные по смыслу издателями в тех случаях, когда автором слово сокращено. Текст сопровождается комментарием составителя.

Н. Н. Неплюев — А. А. Штевен, 20 января 1894 г.

Адрес мой:
Черниговской губ.
м<естечко> Янполь
х<утор> Воздвиженск
20 января 1894 г.

Милостивая Государыня
Александра Алексеевна!

Простите великодушно за долгое молчание, причин на то было много, позвольте не перечислять их, засвидетельствовать, что между ними не было ни злой воли, ни равнодушия и прямо приступить к ответу на письмо Ваше от 27 прошлого Ноября; письмо, которое доставило мне тем большую радость, что деятельность Ваша мне известна и дает мне право сочувствовать Вам и уважать Вас.

Детей я продолжаю воспитывать в сознательной вере и сознательной любви ко Христу Спасителю [1], считая это долгом христианской совести христианина образованного и насущною потребностью Церкви Христовой и христианского Отечества нашего, залогом для них лучшего будущего.

После смерти Отца моего, не сочувствовавшего моей деятельности [2] († 17 Ян. 1890 г.), при сочувствии и содействии Матушки моей и сестер [3], с тех пор поселившихся в деревне и действующих в полном единомыслии и единодушии

со мною, мне удалось значительно расширить это дело. Теперь у нас две сельскохозяйственные школы: мужская Воздвиженская и женская Преображенская с интернатом на 60 детей каждая.

Только что окончил рукопись под названием: «Воздвиженская школа — колыбель Трудового Братства» [4]. В Феврале поеду печатать ее в Петербург; когда будет отпечатана, пришлю ее Вам. Вы найдете в ней полную картину быта школы. Пока скажу только, что обе школы большие, родные семьи наши и составляют богатый источник радости духовной для нас; радости, бесконечно превышающей неизбежные и в этом деле минуты скорби и тяжкого сознания, порожденного собственными немощами или самодовольной гордостью и злобою грубых натур, бессилия.

Взгляды мои за десять лет в некоторых отношениях изменились. Все это время я с любовью изучал Слово Божие (Библию), лучше понял христианское мировоззрение, вечную истину правды Божией во всей ее величавой стройности, лучше понял смысл земной жизни человека и свои христианские обязанности к Богу, Церкви, ближним и самому себе.

О «подражателях и последователях» моих ничего не знаю. Все это время дело воспитания детей, дело изучения Слова Божия и дело закладки духовного фундамента будущего трудового братства так поглощали меня, что сношения мои с внешним миром были очень ограничены. Мне казалось предпочтительным в тиши делать дело, а потом с фактами в руках поделиться пережитым опытом.

Теперь это время настало, говорить я считаю себя в праве и даже признаю это своею христианскою обязанностью. С этою целью я написал целый ряд сочинений: 1. «Что есть истина?» [5] первый том и введение в подробное изложение христианского мировоззрения [6]. — 2. «Братские союзы в учебных заведениях. Могут ли долее обходиться без них Церковь и христианское Государство» [7]. — 3. «Трудовые Братства. Могут ли долее обходиться без них Церковь и христианское Государство» [8]. — 4. «Молитва Господня» [9]. — 5. «Пятая глава Ев. от Матфея» [10]. — 6. «Десятая глава Ев. от Матфея» [11]. — 7. «Три проповеди Берсье» [12]. — 8. «Благовест библейский» [13]. — 9. «Благовест Псалтири» [14]. Все эти сочинения напечатаны мною в Лейпциге после того, как я убедился, что сговориться с нашею духовною цензурою невозможно [15]. Теперь хлопочу о разрешении свободного ввоза и продажи их в России.

В этом году, кроме рукописи «Возд<иженская> шк<ола> — колыбель Трудового Брат<ства>» я везу с собою «Краткое изложение христианского мировоззрения» и может быть успею окончить «Христианская гармония духа». Если не разрешат в Петербурге, напечатаю в Лейпциге.

Результаты моих двенадцатилетних трудов по воспитанию детей народа таковы. Мы на опыте убедились в безграничной свободе духа человеческого и в ошибочности ходячего мнения о первостепенном значении окружающих обстоятельств. Есть грубые натуры, сохраняющие гордую и жестокую самостоятельность среди ежеминутных, настойчивых призывов к любви и добру в течение многих

лет, среди жизни стройно организованной на началах любви. Для них школа наша вредна. Отсутствие в ней всяких устрашающих наказаний и полное равнодушие их ко всему окружающему дает им возможность выходить из школы не только не воспитанными, но и не выдрессированными. По выходе из школы они повергали меня иногда в скорбное изумление явными доказательствами склада ума и нравственных понятий, ничего общего с нашей школою не имеющими.

К счастью таковых немного, большинство — добрые друзья мои в школе, уже в старших классах являются, в качестве членов Старшего Братского Кружка [16], деятельными помощниками моими в деле нравственного воспитания младших товарищей и выходят из школы людьми, которых я считаю себя вправе, без измены Богу и Христу Спасителю, сознательно любить, уважать и называть о Христе братьями.

В настоящее время все учителя обеих школ, за исключением Законоучителей, бывшие воспитанники мои и образуют из себя братскую артель, летом работающую вместе с другою братскою артелью, взявшею в аренду у меня около 300 десятин земли.

Кроме окончивших курс нашей школы, бывших воспитанников моих, в братские артели вступили три семьи: две крестьянские (одна: старуха 70 лет, ее женатый сын 45 лет, портной и пасечник, жена его, взрослая дочь в нашей женской школе и двое маленьких детей; другая — муж с женою и семью детьми, из которых три дочери в нашей школе) и одна купеческая: старик, старуха и трое взрослых детей их. Поступил и еще один молодой человек из крестьян. Особенно довольны мы холостым и отцом семи детей. Это чудные личности, выдающиеся по уму, озаренному и сердцу согретому Светом от Света Небесного.

В течение многих лет я хлопочу об утверждении Устава Первого Крестовоздвиженского Православного Трудового Братства [17]. Оно должно объединить в себе все артели и органически связать дело наше с Церковью. Этому братству я хочу передать земли [18], нужные для обеспечения в будущем построенного мною храма [19], школ наших и братских артелей.

Как я считал долгом христианина образованного воспитать возможно большее число душ живых в сознательной вере, так считаю долгом христианина богатого обеспечить для возможно большего числа сознательно верующих материальную возможность стройно организовать жизнь по вере.

Из всего этого Вы видите, что мы далеко не толстовцы; во многом мы смотрим на вещи прямо противоположно ему, хотя и уважаем в нем человека искреннего и честного, высоко воздвигающего перед человечеством дорогие для христианина вопросы.

Мы друзья Церкви и Государства, горячо желаем доказать, что не надо отделяться от них для честного согласования жизни с верою, как думают Толстой, Пашков и миллионы штундистов, староверов и раскольников. Мы думаем, напротив, что должно, сохраняя легальное положение верных чад Церкви и верных

подданных Верховного Вождя нашего Отечества, до последней крайности отстаивать свои права первородных сынов христианской Церкви и христианского Государства, в них внося, а не из них унося свет животворящего духа веры.

Так желалось бы доказать, что на этом пути можно рассчитывать на сочувствие и поддержку властей духовных и гражданских, если только их не заставляют принимать оборонительное положение, становясь к ним во враждебное отношение.

Насколько нам удастся прочно поставить на ноги это дело при жизни нашей будет зависеть от того, насколько сами мы не будем мешать Господу Богу, не насилуя свободу воли нашей, в немощи нашей творить силу, насколько власти отнесутся с доверием и сочувствием к нам и сколько найдется людей с верою живою и доброю волею для совместной с нами деятельности.

Наш план таков. Устроив трудовое братство в Черниговской губернии с земледельческими и промышленными артелями, при первой возможности устроить подобные же школы и братства в других имениях наших: в Лужском уезде Петербург<ской> губ<ернии> и Лукояновском уез<де> Нижегород<ской> губ<ернии>, и в Москве торговую братскую артель и так<им> образ<ом> доказать возможность христианской организации жизни в деле сельского хоз<яйства>, промышленности и торговли.

Очень жалею, что в Москву, в Декабре приехать не мог. Если летом Вы найдете возможным к нам приехать, погостить у Матушки моей, очень нас порадуете [20].

В начале Февраля еду в Петербург и за границу; вернусь в начале Апреля. Если найду от Вас письмо с радостным для нас известием о желании посетить нас летом, напишу Вам подробный маршрут. Станция ж<елезной> д<ороги> всего в двадцати верстах от усадьбы Матери моей.

Искренно Вас уважающий
Н. Неплюев

Н. Н. Неплюев — А. А. Штевен, 16 июля 1894 г.

х<утор> Воздвиженск
16 Июля 1894 г.

Многоуважаемая
Александра Алексеевна!

Письмо Ваше от 2 Апреля я получил вскоре после моего возвращения из заграницы, но до сих пор не мог отвечать по причине продолжительной болезни, от которой только что оправился.

В Париже я виделся с Пашковыми, много от них узнал о Вас доброго и получил Вашу брошюру о школе [21]. Брошюру эту с удовольствием читали и Матушка

моя с сестрами, и члены Трудового Братства, и воспитанники Воздвиженской и воспитанницы Преображенской сельскохозяйственных школ. Все просили передать Вам, что, прочтя эту брошюру, научились любить и уважать в Вас энергию духа и самоотверженную любовь к народу и радуются такому светлому явлению в пределах нашего Отечества. От души присоединяюсь к ним во всем этом.

В письме Вашем я не согласен только с одним. Вы говорите: «...нельзя всем одинаково привить тот же самый дух веры и то же самое религиозное чувство. Это чувство прекрасно, но не всем оно свойственно...». Веруя, что все люди созданы Единым Богом с единою разумною и благою целью, я не сомневаюсь, что единственный узкий путь к этой единой цели — единомыслие и единодушие всех сынов Отца Небесного и братьев о Христе в сознательной вере.

Со всем остальным я вполне согласен. Деятельности разума отвожу очень почетное место, считая, что не подавлять его нужно, а дисциплинировать сознанием первенствующего значения любви в экономии жизни мира и что нельзя, подавляя разум, служить разумно на разумное дело Бога, Высшего Разума Мира.

Говоря, что надо действовать заодно с Церковью и Государством (если это точное мое выражение), я не хотел сказать, что надо петь в унисон со всяким представителем власти духовной и гражданской, от такой позорной ежечасной измены Богу и Христу Его да оградит нас Господь, я хотел сказать только, с чем вероятно и Вы согласитесь, что надо не отрицать подобно Графу Толстому и Пашкову их право на существование, а, оставаясь на легальной почве до последней крайности (крайностью этою я считаю измену своим христианским убеждениям и насилие над своею христианскою совестью), не делаясь врагом Церкви и Государства под предлогом, что они не то, чем быть должны, делать все от нас зависящее, чтобы жизнь Церкви и Государства вносить и свет, и добро.

Покладистости, уживчивости во что бы то ни стало по отношению к отдельным, слишком часто позорным представителям власти, у меня мало, да и желательною я ее не признаю.

Горячо желая блага Церкви и Государства, я высоко дорожу честью считать себя законным сыном их и не уступлю своего первородства никакому представителю власти менее меня понимающему истинное благо Церкви Православной и христианского Отечества нашего или предпочитающему их благу выгоды свои, своей политической или социальной партии.

Вот почему я печатаю мои сочинения за границею, когда мне зажимают рот властные изменники Богу и Отечеству. Положить все силы разума моего на то, что бы возможно более вникнуть в правду Откровения, я считал элементарным долгом христианина образованного. Поделиться с ближними моими моим пониманием христианского мировоззрения во всей его дивной стройности, я считаю для себя насущною потребностью моей христианской совести. В понимании и осуществлении правды Божией — гармония и благо не только нашего Отечества, но и всего мира. Изучая и проповедуя правду воли Божией я истинный представитель Церкви

и Государства, поборник истинного порядка и блага, а члены духовного цензурного комитета и Министр Внутренних дел вместе с Обер-Прокурором Св<ятейшего> Синода крамольные враги Церкви и Государства, поборники анархии.

Из всего этого следует, что я более православен и благонамерен, чем они, что не я, а они должны уйти из Церкви и Государства.

Если бы все недовольные современным состоянием Церкви и Государства, по примеру Графа Толстого и Пашкова отвернулись бы от них и стали отрицать самое право их на существование, Церковь и Государство, переполненные одними рутинерами самодовольными и всем довольными, никогда не смогли бы стать лучшими.

Вот в каком смысле я убежден в необходимости не отделяться ни от Церкви Поместной, ни от Государства, в котором мы живем и действуем, убежден в необходимости жить с ними одною жизнью, быть их составною частью, в них вливать струю воды живой.

Зная из Откровения Божия, что Христос Спаситель завещал нам братство и Апостолы его осуществили среди языческого мира, я считаю тяжким позором современного нам мира христианского отсутствие единомыслия и единокордия реального братского общения в жизни, отсутствие стройной организации добра, отсутствие трудовых христианских братств, не однобоких, проповедующих одновременно и правду Божию, и покладистую уживчивость с антихристианскою рутинною жизни, а такого, которое представляло христианское убежище от зла и соблазна, обнимая собою все стороны жизни, в котором искренние христиане, огражденные от волков хищных и необходимости от них по волчьей огрызаться, нашли бы реальную возможность достигать единомыслия и единокордия в братской среде тех, кого любить и уважать, с кем делить радости и горе, совместно с кем приобретать хлеб насущный на пользу общую можно не изменяя Христу Спасителю, не насилуя свою христианскую совесть.

Учредить такое Трудовое Братство в пределах моих имений я считаю для себя элементарным долгом христианина богатого, насущною потребностью моей христианской совести. Братство это я стараюсь возможно тесно органически связать с Церковью и Государством, дать ему в них возможно более твердое, легальное положение. Если несмотря на это близорукие политики или корыстные карьеристы из власть имеющих сделают это для меня невозможным, я может быть буду вынужден оставить мое Отечество, отряхнуть прах его от ног моих, но и тогда я не перестану считать себя другом и верным сыном и Церкви Православной, и Русского Престола, и Русской Отчизны, а гонителей моих за изменников и врагов Церкви и христианского Государства.

Не будет ли и в этом году в Москве съезда деятелей по школьному делу? [22]

Искренно Вас уважающий

Н. Неплюев

Н. Н. Неплюев — А. А. Штевен, 18 сентября 1895 г.

18 сентября 1895 г.

м<естечко> Янполь Черниговск.

Многоуважаемая
Александра Алексеевна!

Позвольте выразить Вам искреннее, сердечное соболезнование по поводу тяжелых испытаний, выпавших Вам на долю [23]. Душою преданный делу, которое люблю больше жизни, я вполне понимаю то, что Вы должны были передумать и перечувствовать за это тяжелое для Вас время. Теперь Вы вероятно более свободны [24]. Не найдете ли Вы возможным предпринять путешествие к нам; до 15 октября я пробуду в деревне, и мать и сестры мои будут очень рады принять Вас. Просить Вас посетить Трудовое Братство побуждает меня искреннее желание утешить скорбящую душу Вашу и на собственном опыте изведанным радостью и успокоение в духовной атмосфере братства.

Во время краткого знакомства с Вами [25] я не успел обстоятельно познакомиться с Вашими взглядами на вещи, из писем Ваших могу заключить, что далеко не во всем мы с Вами единомысленны, но чуя дух жизни в Вас, я не сомневаюсь в том, что деятельность Ваша пробуждала жизнь духовную, рассеивала тяжелый мрак умов и сердец и таким образом приближала многих к истинно-православной вере в Бога-Любовь, к истинно-правоверной жизни на началах разумной организации добра. Вот почему, многоуважаемая Александра Алексеевна, я искренно сожалею о прекращении Вашей полезной для истинного православия деятельности и еще более, чем Вас, жалею тех слепых ревнителей не славы Божией, а славы своей колокольни, которые, устранив Вас, сами способны только наложить печать мертвенности на все до чего коснут<ся>.

Говоря так, я разумею не все духовенство Русской Православной Церкви; благодаря Бога, я знаю вполне достойных представителей церковной иерархии, верующих живою верою в Бога Живого, знающих, в Кого веруют, но должен сознаться, что таковых встречал редко, но ведь они и только они и суть истинные представители, истинного православия, не они устр<a>нили бы Вас, они отнесли бы к Вам с любовью, любовь научила бы их тому, как воспользоваться деятельностью Вашею во славу Божию, во благо Церкви. Не ожесточайтесь же на Православие, верьте, что Вы православны, бесконечно более православны, чем те, которые осмеливаются Бога создавать по образу и подобию своему, будучи злыми, корыстными наемниками, которые благодушно мирясь со всем злом «мира сего», завладели ключами Царствия Божия и сами не входят и хотящих войти не допускают, тех башибузуков в рясах, которые «воссели на седалище Моисея» и являются злейшими, самими опасными врагами Церкви Христовой,

позоря Ее мертвенными словами и мертвенными делами своими. Я хорошо знаю их, этих Богом отверженных самозванцев православия, радуюсь, что много претерпел от них злословия, гонений и всяких унижений, это доказывает мне, что я не их духа, как и они не духа Христова. Они скрежещут зубами и молятся о нас в храмах, они показывают нам кулак и утверждают устав братства трудового, они распространяют на нас позорные клеветы и торжественно провозглашают нам многолетие на церковном торжестве открытия братства. Все это настоящие чудеса силы Божией, чудеса, которые Он благоволит творить в немощи нашей, пока мы не изменяем пути кротости и любви, пока мы не на себя, а на Него возлагаем всю надежду нашу. Приезжайте к нам, братство согреет Вас любовью, Вы отдохнете сердцем.

Дай Вам Господь терпения и милосердия, да оградит Он вас от озлобления и будут с Вами и за Вас все силы небесные.

Искренно Вас уважающий и к Вам доброжелательный
Н. Неплюев

Н. Н. Неплюев — А. А. Штевен, 11 декабря 1895 г.

Блюститель
Трудового братства
Н. Н. Неплюев
Почта и телеграммы:
Янполь Черниговский

11 декабря 1895 г.
С. Петербург

Многоуважаемая
Александра Алексеевна!

Ваше бодрое и доброе письмо доставило мне большое удовольствие. Получил я его перед самым отъездом из Воздвиженска. Теперь нахожусь в Петербурге проездом, еду за границу, где думаю пробыть год, может быть и дольше [26]. Эту тяжелую эпитимию холодного одиночества, вдали от тех, кого я люблю много больше жизни, общение с которыми духовный хлеб насущный для меня, я налагаю на себя для того, чтобы они привыкали обходиться без меня, привыкали к большей самостоятельности. Опасаясь, что не выдержу и вернусь слишком скоро, я хочу положить океан между нами.

Если найдете минутку свободную, напишите мне о ваших школьных делах по адресу: Paris poste restante Mr. Nicolas de Nepluyew.

В Москве печатается новая моя брошюра «Христианская гармония духа» [27]. Первые шесть глав появятся в журнале «Вестник Философии и Психологии».

Буду Вам очень благодарен, если, прочтя ее, Вы напишите мне Ваше мнение.

Искренне Вас уважающий Н. Неплюев

Н. Н. Неплюев — А. А. Штевен, 21 июля 1896 г.

х<утор> Воздвиженск
21 июля 1896 г.

Многоуважаемая
Александра Алексеевна!

Давно не переписывались мы с Вами; зависело это не от недостатка доброй воли с моей стороны, а от продолжительного отсутствия: в течение семи месяцев меня не было в гнездышке Братства. Хотел дать возможность Братству пожить без меня, привыкнуть к большей самостоятельности. С тою же целью думаю провести в Петербурге всю будущую зиму.

Прошедшие семь месяцев я употребил на поездку за границу и очень доволен результатами этого путешествия. На этот раз познакомился основательнее прежнего с религиозными и вообще духовными течениями в жизни народов Западной Европы. Там духовная жизнь бьет ключом, особенно во Франции, где Париж и Конгресс рабочих католиков в Реймсе произвели на меня особенно глубокое и отрадное впечатление. Познакомился со множеством выдающихся личностей и весьма симпатичных деятелей. Все пережитое — и впечатления, и выводы из этих впечатлений хочу обработать для печати [28].

Вернувшись домой, нашел письмо от П. В. Великанова; пишет, что в Июне уезжает в Минусинск. Отвечать ему не могу не зная его точный сибирский адрес. Не можете ли Вы мне его сообщить; если не знаете Минусинского адреса, то не можете ли дать мне адрес его жены.

Как поживаете Вы, многоуважаемая Александра Алексеевна? Что поделываете и как относятся к Вам ваши враги? [29]

Дай Вам Господь терпения, бодрости и всепрощающей любви.

Неизменно Вам доброжелательный и Вас уважающий
Н. Неплюев

Н. Н. Неплюев — А. А. Штевен, 18 апреля 1899 г. [30]

х<утор> Воздвиженск
18 апреля 1899 г.

Христос Воскресе!

Крестовоздвиженское Трудовое Братство приветствует с праздником Пасхи и молит Господа воздать сторицею за любовь оказанную Братству нашему и нам.

Блюститель Н. Неплюев

Комментарий

1. 4 августа 1881 г. Н. Н. Неплюев взял на воспитание десять детей из нескольких нищих крестьянских семей и разместил их в выделенном ему отцом домике в Янполе. В 1884 г. у него было уже 30 воспитанников. В 1885 г. он открыл Воздвиженскую низшую сельскохозяйственную школу первого разряда для мальчиков. В 1893 г. была открыта Преображенская низшая сельскохозяйственная школа второго разряда для девочек. Основной целью обеих школ было христианское воспитание в сознательной вере, пробуждение любви к Богу и к ближним. Подробнее см.: [Игнатович, 36–65].

2. Отец Н. Н. Неплюева, Николай Иванович Неплюев (1825–1890), служил в чине тайного советника, в 1872–1890 гг. занимал должность Черниговского губернского предводителя дворянства. Неплюев-старший не понимал своего сына, считая его педагогические устремления временным увлечением. До смерти своего отца Николай Неплюев не обладал собственными материальными средствами, поэтому в первые годы своей деятельности он мог рассчитывать только на выделенные ему отцом, не желавшим окончательно отказывать сыну, домик в Янполе и имение «хутор Воздвиженск».

3. Мать Н. Н. Неплюева, Александра Николаевна, урожденная баронесса Шлиппенбах, его сестры Мария и Ольга, после смерти Н. И. Неплюева переехали в Воздвиженск и посвятили свои жизни поддержке педагогических и братских трудов Николая Неплюева.

4. Неплюев Н. Н. Воздвиженская школа — колыбель Трудового братства : [1885–1895]. СПб. : Паровая скоропеч. Я. И. Либермана, 1895. 181 с., прил.

5. Неплюев Н. Н. Что есть истина? Лейпциг : Тип. Бэра и Германна, 1893. 521 с.

6. Неплюев Н. Н. Христианское мировоззрение. Берлин : Тип. П. Станкевича, 1894. 80 с.

7. Неплюев Н. Н. Братские союзы в учебных заведениях — высших, средних и низших : Могут ли дольше обходиться без них церковь и христианское государство и как их осуществить? Лейпциг : Тип. Бэра и Германна, 1893. 72 с.

8. Неплюев Н. Н. Трудовые братства : Могут ли более обходиться без них церковь и христианское государство, и как их осуществить. Лейпциг : Тип. Бэра и Германна, 1893. 24 с.

9. Неплюев Н. Н. Слова, исшедшие из уст Божьих : Мысли рядового христианина о жизненном значении их : Молитва Господня. Лейпциг : Тип. Бэра и Германна, 1893. 61 с.

10. Неплюев Н. Н. Слова, исшедшие из уст Божьих : Мысли рядового христианина о жизненном значении их : Пятая глава Евангелия от Матфея. Стихи от 1–16. Лейпциг : Тип. Бэра и Германна, 1893. 23 с.

11. Неплюев Н. Н. Слова, исшедшие из уст Божьих : Мысли рядового христианина о жизненном значении их : Десятая глава Евангелия от Матфея. Лейпциг : Тип. Бэра и Германна, 32 с.

12. Берсье Э. Три проповеди Евгения Берсье, французского реформатского священника в Париже / Пер. Н. Неплюева. Лейпциг : Тип. Бэра и Германна, 1893. 46 с.

13. Неплюев Н. Н. Благовест библейский. Лейпциг : Тип. Бэра и Германна, 1893. 108 с.

14. Неплюев Н. Н. Псалтирь. Лейпциг : Тип. Бэра и Германна, 1893. 14 с.

15. До Высочайшего утверждения в 1894 г. устава созданного Н. Н. Неплюевым Крестовоздвиженского православного трудового братства и его официального открытия в 1895 г., на выпуск сочинений Н. Н. Неплюева были наложены цензурные ограничения. Он писал: «Мои сочинения браковались духовной цензурой, а когда разрешались к печатанию, то в таком искаженном виде, с таким сотрудничеством цензоров, что я считал бы плагиатом подписать под ними мое имя и вынужден был печатать их в Лейпциге и Берлине...» (см.: [Неплюев 2010, 170]). С 1895 г. Неплюев получил возможность печататься на родине.

16. Старший братский кружок — один из ключевых элементов педагогической системы, созданной Н. Н. Неплюевым. Образовался ок. 1886 г. из нескольких старших воспитанников Воздвиженской

школы, наиболее близких к Н. Н. Неплюеву. Члены Кружка принесли обещание братских отношений друг к другу и взаимной поддержки в помощи младшим и друг другу в деле христианского возрастания. В дальнейшем под попечительством каждого из членов Старшего Братского Кружка обычно состояло 4–5 младших.

17. Устав братства был утвержден епископом Черниговским и Нежинским Антонием (Соколовым) 23 декабря 1893 г. Указом императора Александра III 16 сентября 1894 г. братство было наделено правами юридического лица. 8 октября 1894 г. вышел Указ Святейшего синода об открытии братства. 22 июля 1895 г. состоялось церковное торжество открытия братства.

18. В 1901 г. Н. Н. Неплюев передал в дар братству все свое имущество. В собственность братства перешли земли, лесное хозяйство, парк, школы, детский приют, храм, больница, братские общежития, сады, скотоводческая и птицеводческая фермы, винокуренный, свекло-сахарный и литейно-механический заводы, мельницы и другое имущество.

19. В 1893 г. в Воздвиженске был построен и освящен храм во имя Воздвижения Креста Господня.

20. В архиве А. А. Штевен отсутствуют подтверждения посещения ею трудового братства Н. Н. Неплюева. Дневники А. А., датированные 1893–1896 гг., в настоящий момент не найдены.

21. В январе 1894 г. доклад А. А. Штевен «История одной школы», прочитанный ей в Московском комитете грамотности 11 января 1894 г., был одновременно напечатан в виде отдельной брошюры К. П. Победоносцевым и редакцией журнала «Русское Богатство». В брошюре она обратилась за помощью к русскому обществу. Благодаря этому, ее школьное дело стало известно по всей России. Она получила множество писем, откликов и поддержку.

22. В конце XIX в. съезды, собираемые по вопросам педагогики, были частым явлением. Они могли быть городскими, региональными или всероссийскими. Посвящались проблемам различных видов и форм образования, в том числе вопросам народного образования, внешкольной работе, взаимодействию и условиям труда учителей и т. д. Возможно, в письме Н. Н. Неплюева речь идет о съездах Московского комитета грамотности.

23. Н. Н. Неплюев пишет о запрете школьной деятельности А. А. Штевен, который стал известен в широких кругах и спровоцировал бурную полемику в прессе, в том числе обсуждение вопроса о народном образовании. В периодической печати эта полемика фигурировала как «дело А. Штевен».

24. Большая свобода Штевен была, вероятно, связана с прекращением школьной деятельности. 18 мая 1895 г. Нижегородский Епархиальный Училищный Совет при Братстве св. Георгия постановил запретить А. А. Штевен открывать и организовывать школы грамоты и освободил ее от звания попечительницы школ, мотивируя это тем, что «г-жа Штевен не оправдала доверия, возложенного на нее духовным начальством по организации церковных школ епархии в духе Православной церкви» [*Штевен (Ершова)*, 335].

25. Из письма следует, что в 1894–1895 гг. произошла краткая встреча-знакомство Н. Н. Неплюева и А. А. Штевен. О том, когда и при каких обстоятельствах это произошло, неизвестно.

26. В 1896 г. Н. Н. Неплюев предпринял продолжительную поездку, целью которой стало знакомство с христианскими движениями на Западе. Он побывал в нескольких странах: Германии, Франции, Швейцарии, Бельгии и других.

27. Неплюев Н. Н. Христианская гармония духа : Психологический этюд : Посвящается Православному Крестовоздвиженскому первому трудовому братству / Соч. Н. Н. Неплюева. Берлин : Тип. П. Станкевича, 1896. 126 с.

28. Впечатления о поездке 1896 г. Н. Н. Неплюев опубликовал в своей статье «Религиозные движения на Западе» (см.: Неплюев Н. Н. Собрание сочинений : В 5 т. СПб. : Тип. и лит. В. А. Тиханова, 1901–1908. Т. 3. С. 327–351).

29. Запрет школ А. А. Штевен спровоцировал острую полемику между либеральными и консервативными изданиями вокруг вопросов народного образования. Именем Александры Алексеевны и ее случаев периодическая печать воспользовались в своих интересах. Многие вещи обобщались и преувеличивались. С одной стороны, земская школа однозначно расценивалась как школа, которая разрушает государственные устои и агитирует за революцию. «28 августа “Московские ведомости” отмечали, что все новые издания, в частности “Свет” (№ 197), “присоединяются к голосам благомыслящих людей, требующих отпора столь распространённому ныне ‘штевенизму’, превращающему народное образование в орудие порчи народа” (Еще о г-же Штевен // Московские ведомости. 1895. № 236. 28 авг. С. 3)». С другой стороны, либеральные издания нападали на церковно-приходские школы, которые «“являются церковными лишь номинально” (Вестник Европы. 1895. № 9. С. 434)» [*Карпова*, 206–207].

30. Открытка отпечатана типографским способом. В правом нижнем углу напечатано: «Киев. Тип. Г. Л. Фронцкевича».

Источники

1. Д. 51 = ОР РНБ. Ф. 631. Д. 51. Л. 105–105 об.
2. Д. 63 = ОР РНБ. Ф. 631. Д. 63. Л. 22–23 об.
3. Д. 64 = ОР РНБ. Ф. 631. Д. 64. Л. 9–10.
4. Письмо № 8 = Архив КПЦ «Преображение». Ф. А. А. Штевен-Ершовой. С. А. Рачинский. Письмо к А. А. Штевен № 8 от 15 марта 1891 г.
5. Письмо № 9 = Архив КПЦ «Преображение». Ф. А. А. Штевен-Ершовой. С. А. Рачинский. Письмо к А. А. Штевен № 9 от 13 апреля 1891 г.
6. Письмо № 20 = Архив КПЦ «Преображение». Ф. А. А. Штевен-Ершовой. С. А. Рачинский. Письмо к А. А. Штевен № 20 от 8 декабря 1893 г.
7. Письмо № 23 = Архив КПЦ «Преображение». Ф. А. А. Штевен-Ершовой. С. А. Рачинский. Письмо к А. А. Штевен № 23 от 3 июня 1894 г.
8. Письмо № 24 = Архив КПЦ «Преображение». Ф. А. А. Штевен-Ершовой. С. А. Рачинский. Письмо к А. А. Штевен № 24 от 5 августа 1894 г.
9. Письмо № 25 = Архив КПЦ «Преображение». Ф. А. А. Штевен-Ершовой. Письмо к А. А. Штевен № 25 от 29 августа 1894 г.

Литература

1. *Игнатович* = Игнатович Н. Д. Христианское воспитание в школах Н. Н. Неплюева в конце XIX — начале XX века // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2012. Вып. 5. С. 36–65.
2. *Карпова* = Карпова В. В. «Дело А. А. Штевен» и его отражение в столичной периодической печати // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 2. С. 201–211.
3. *Короленко* = Короленко В. Г. Дневник : [В 4 т.]. Т. 3. Полтава : Гос. изд-во Украины, 1927. 415 с. (Полное собрание сочинений. Посмертное издание).
4. *Неплюев 2010* = Неплюев Н. Н. Путь веры : Голос верующего мирянина по поводу предстоящего Собора. 2-е изд., испр. М. : Культурно-просветительский центр «Преображение», 2010. 253 с.
5. *Пругавин* = Пругавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб. : Изд. О. Н. Поповой, 1898. 785 с.
6. *Синицына* = Синицына О. В. История и православно-христианские основания педагогической деятельности А. А. Штевен-Ершовой (1885–1895 годы) // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2012. Вып. 5. С. 9–24.
7. *Штевен (Ершова)* = А. А. Штевен (Ершова). Литературно-мемуарная проза. Арзамас ; Саров : АГПИ им. А. П. Гайдара, 2008. 430 с.

Список сокращений

ОР РНБ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. СПб.

N. N. Neplyuyev's Letters to A. A. Shteven

Preparation for publication, foreword and note

by N. D. Ignatovich, O. V. Sinitsyna

This is the first publication of the letters from Nikolay Nikolayevich Neplyuyev, founder of two primary agricultural schools and the Holy Cross Labour Brotherhood in Vozdvizhensk, the Chernigov Governorate, to Alexandra Alexeyevna Shteven who opened more than 50 literacy schools in the Nizhny Novgorod Governorate. They both worked during the period of 'public pedagogy', as P.F. Kapterev put it, which began in Russia after the 1861 emancipation reform. N. N. Neplyuyev and A. A. Shteven were among the teachers who based their educational activities on Christian principles. The published letters date back to 1894–1896, a period when their educational work was in the process of formation. The publication is preceded by an introductory article on the specific features of A. A. Shteven's and N. N. Neplyuyev's teaching activities in the 1890s.

KEYWORDS: Holy Cross Labour Brotherhood, Vozdvizhensk schools, N. N. Neplyuyev, Yablonsk school, A. A. Shteven, literacy schools, Christian pedagogy, S. A. Rachinsky, K. P. Pobedonostsev.